

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)+159.964.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-327-336

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВИКТОРА ФРАНКЛА:
ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Долин Вячеслав Александрович

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

Статья посвящена исторической реконструкции системы философско-антропологических представлений, фундирующих логотерапию Виктора Франкла. В методологическом аспекте статья опирается на концептуальные средства платонизма и аристотелизма. В целях содержательной реконструкции системы философско-антропологических представлений В. Франкла рассматриваются представления о сущности, существовании, предназначении и насущных задачах человека. При описании философско-антропологических представлений В. Франкла на языке платонистской и аристотелистской традиций понимания человека сущность и существование человека объединяются как онтологическая диада, а предназначение и насущные задачи человека — как аксиологическая диада. Результаты осмыслиения Франклом онтологической диады позволяют рассматривать его как «спасителя платонизма» в ситуации доминирования эмпиризма и сциентизма в философской антропологии (традиция Декарта – Канта – Гуссерля). При осмыслиении аксиологической диады В. Франкл следует аксиологическому онтологизму М. Шелера и предвосхищает имманентно-событийное понимание смысла Ж. Делёза. В антропологии В. Франкла ортогонально-холистическое понимание сущности и существования человека выступает основой интенционально-духовного способа реализации насущных задач и предназначения человека. В результате преобладающие концепты аристотелизма в антропологии В. Франкла дополняются платонистским представлением о духовном измерении человека. Интегральным результатом франкловской антропологии выступает образ *Homo poeticus* как человека светской духовности. В целом В. Франкл осуществляет синтез естественно-научного и философского понимания человека, потенциально совместимый с религиозной антропологией. Франкловский синтез платонизма и аристотелизма соответствует «аристотелистскому повороту» неклассической философии и потенциально продуктивен для осмыслиения особенностей реализации человеческой экзистенции в мире конвергентных технологий.

Ключевые слова: Виктор Франкл, платонизм, аристотелизм, логотерапия, смысл, антиредукционизм, конвергентные технологии.

**PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL NOTIONS OF VIKTOR
FRANKL: EXPERIENCE OF HISTORICAL RECONSTRUCTION**

Vyacheslav A. Dolin

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin

The article deals with historical reconstruction of philosophical and anthropological theories, which substantiate Viktor Frankl's logotherapy system. Methodological foundations of the research are theoretical conceptions of philosophical anthropology in its broadest understanding and conceptual methods of platonism and aristotelianism. For the correct reconstruction of V. Frankl's system of philosophical and anthropological ideas the author reviewed concepts of essence, existence, meaning of life and actual problems of human being. Description

of the philosophical and anthropological ideas of V. Frankl in the discourse of platonic and aristotelic traditions unites human nature and human existence in ontological dyad, and the meaning of life and actual problems of human being in axiological dyad. V. Frankl's perception of ontological dyad give reasons to perceive him as «savior of Platonism» in situation of empiricism and scientism dominance in philosophical anthropology (in the tradition of Descartes – Kant's – Husserl's). V. Frankl's analysis of axiological dyad follows the idea M. Scheler's axiological ontology and foresees G. Deleuze's immanent and event-related understanding of meaning. According to V. Frankl's anthropology the orthogonal and holistic understanding of human nature and existence of human being form the basis for the intentional and spiritual way to the realization of actual problems and human destiny. Integral result of V. Frankl's anthropology is an image of *Homo noeticus* as a human of secular spirituality. As a result, predominant concepts of aristotelianism in V. Frankl's anthropology complemented with platonic spiritual dimension of human being . In general V. Frankl provides synthesis of scientific and philosophical understanding of human being which is potentially compatible with religious anthropology. V. Frankl's synthesis of platonism and aristotelianism corresponds with «aristotelic turn» of non-classical philosophy and potentially may be efficient for understanding peculiarities of human existence realization in the world of convergent technologies.

Keywords: Viktor Frankl, platonism, aristotelianism, logotherapy, meaning, antireductionism, convergent technologies.

Введение

Для современной философской антропологии в ее широком понимании характерно возрастание популярности натуралистически-сциентистского понимания человека, что обусловлено экспоненциальным ростом естественно-научных знаний о человеке и прогрессивным развитием основанных на них NBIC-технологий (nano-, био-, информационные и когнитивные). Вместе с тем «натуралистический поворот» в современном антропологическом дискурсе [Алейник Р.М., 2013] ставит вопрос о необходимости формирования новой синтезирующей концепции человека, в рамках которой будет осуществлена интеграция объективистско-сциентистского и субъективистского понимания человека [см. также: Буржуазная философская..., 1986]. Главным результатом данной концепции станет описание реализации человеческой экзистенции в мире конвергентных (NBIC) технологий.

Важным средством формирования будущей синтезирующей концепции человека является анализ исторического развития концептуальных представлений о человеке. В ситуации плуральности философского знания и существования классического и неклассического вариантов философствования возникает потребность выбора единого методологического инструментария вышеназванного анализа. В данном контексте весьма перспективны антропологические представления платонизма и аристотелизма. Помимо древности, авторитетности и представленности во всех основных этапах истории философии их преимуществом является относительная

простота и ясность мысли, возможная лишь для ранних периодов истории философии.

С учетом вышесказанного возникает необходимость рассмотрения конкретных вариантов комплексных концепций человека в философии и науке с позиций антропологии платонизма и аристотелизма. В данном контексте заслуживают внимания философско-антропологические представления, фундирующие логотерапию Виктора Франкла (1905–1997) [Франкл В., 1990, 1997, 2000, 2011, 2017]. Цель данной статьи — на основе содержательной реконструкции системы философско-антропологических представлений В. Франкла ответить на вопрос об их месте в истории философского понимания человека (историческая реконструкция). Хотя представления о человеке В. Франкла изучаются в психологии [см., напр.: Maslow A.H., 1966; Massey R.F., 1968] и философской антропологии [см., напр.: Бабалаева М.В., 2008; Замалиева С.А., 2012], но до настоящего времени историческая реконструкция его философско-антропологических представлений в контексте существования человека в мире конвергентных технологий не выделялась в качестве самостоятельного предмета исследования.

Объект рассмотрения в данной статье — система философско-антропологических представлений, фундирующих логотерапию Виктора Франкла, а предмет — историческая реконструкция названной системы. Для раскрытия предмета статьи необходимо решение следующих исследовательских задач: 1) содержательная реконструкция системы философско-антропологических представлений В. Франкла; 2) интерпретация названных представлений с позиций

платонистской и аристотелистской традиций понимания человека; 3) определение места философско-антропологических представлений В. Франкла в историческом диалоге платонизма и аристотелизма.

Содержательная реконструкция философско-антропологических представлений Виктора Франкла

В качестве методологической основы содержательной реконструкции системы философско-антропологических представлений, фундирующих логотерапию В. Франкла (первая задача), в данной статье выступают задачи философской антропологии. По К. Вальверде, они есть «...попытка понять человеческую личность, ... прояснить сущность и существование человека, его происхождение, предназначение и насущные задачи» [Вальверде К., 2000, с. 13]. Поскольку проблему происхождения человека В. Франкл не исследует, для решения поставленной задачи следует ответить на вопросы о сущности, существовании, предназначении и насущных задачах человека.

Концептуальной основой осмыслиения сущности человека у В. Франкла выступают законы дименциональной онтологии, сформулированные на основе геометрической аналогии [Франкл В., 1990, с. 48–50]. Один объект может давать неодинаковые проекции в разных плоскостях (первый закон), а разные объекты — одинаковую проекцию в одной плоскости (второй закон). Следствием первого закона является констатация несовпадения биологической и психологической проекции человека при признании их единства «...в высшем измерении, в измерении специфически человеческих проявлений» [Франкл В., 1990, с. 50]. Второй закон помогает наглядно представить, что в человеке всегда остается тайна.

Трехмерная модель человека В. Франкла включает телесное, психодинамическое и духовное измерения. Строение сущности человека [Шелер М., 1993, с. 132] изображается в виде трех осей прямоугольной декартовой системы координат в пространстве [Лэнгле А., 2011, с. 197]. Телесное и психодинамическое измерения соответствуют горизонтальной плоскости, а духовное — вертикали относительно данной плоскости. Во избежание религиозных коннотаций для характеристики духовного измерения В. Франкл использует понятие «ноэтическое» (греч. *noesis* — мышление).

При анализе динамического аспекта человеческой сущности В. Франкл противопоставляет «психофизический организм» и «духовную личность» [Франкл В., 2017, с. 291]. Взаимодействие двух измерений человека характеризуется как факультативный ноопсихический антагонизм [Франкл В., 1990, с. 108]. При этом человек существует как целостность: «...личность неделима ... потому что представляет собой единство» [Франкл В., 2017, с. 290], «единство вопреки многообразию» [Франкл В., 1990, с. 48]. При этом «...духовное не просто присуще человеку... Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному» [Франкл В., 1990, с. 93]. Иначе говоря, человеческая сущность носит духовный (ноэтический) характер.

При методологическом осмыслиении проблемы существования человека В. Франкл отвергает и детерминированность существования только внутренними возможностями человека («потенциализм»), и понимание реальности исключительно как продукта активности субъекта («калейдоскопизм») [Франкл В., 1990, с. 70–74]. «Существовать — значит постоянно выходить за пределы самого себя» [Франкл В., 1990, с. 93]. Важнейшим условием человеческого существования выступает совесть [Франкл В., 1990, с. 39], а основными его экзистенциалами являются духовность, свобода и ответственность [Франкл В., 1990, с. 93–130].

Существование человека интенциально [Франкл В., 1990, с. 120], т.е. направлено вовне. Его динамика (или «ноодинамика», по В. Франклу) раскрывается в понятиях «самоотстранение» и «самотрансценденция». (Следует заметить, что в экзистенциально-психологической концепции А. Лэнгле в качестве синонима понятию «самоотстранение» используется понятие «самодистанцирование» [Лэнгле А., 2005, с. 110].) Самоотстранение основано на самопонимании [Франкл В., 1990, с. 81] и «вынесении себя за скобки»: «лишь в той степени, в какой я сам отступаю на задний план, ... я приобретаю возможность увидеть нечто большее, чем я сам» [Франкл В., 1990, с. 73]. Самоотстранение как «дистанция к эмоциональности» (А. Лэнгле) блокируется пандетерминизмом, который лишает человека ответственности за выбор собственного поведения [Франкл В., 1990, с. 80–81]. В свою очередь, самотрансценденция есть открытость человеческого существования, его устремленность к «логосу» как к субъективным основаниям и смыслам [Франкл В., 1990,

с. 73, 322]. Отсутствие самотрансценденции приводит к овеществлению, деперсонализации (субъект превращается в объект) и открывает двери для обусловливания и манипуляции [Франкл В., 1990, с. 82–83]. Раскрывая человеческое существование в пограничных ситуациях, В. Франкл описывает феномен «упрямства духа» [Франкл В., 1990, с. 102] и возможность даже при неврозах и психических заболеваниях обнаружить «...невредимую и неуязвимую человечность...» [Франкл В., 1990, с. 102].

В целом человек существует на трех уровнях: витальная основа, социальное положение, вместе образующие естественную заданность, и личностная позиция, установка по отношению к данной заданности [Франкл В., 1990, с. 109]. Размышляя применительно к человеку «...об энергиях и силах, которые им движут и движимы им...» [Шелер М., 1993, с. 132], В. Франкл различает причины (психофизические побуждения и инстинкты), субъективные основания (индивидуальные смыслы), а также условия: достаточные (создают и вызывают феномен) и необходимые (выступают только как его предпосылка) [Франкл В., 1990, с. 81–84]. Фундаментальной мотивационной силой человека выступает воля к смыслу, а ее условием — свобода воли [Франкл В., 1990, с. 302]. Воля к смыслу и свобода воли входят в первую триаду логотерапии [Франкл В., 1990, с. 302].

Третий ее элемент — смысл жизни — совпадает с общепризнанным концептом для описания предназначения человека. В общем виде смысл жизни представлен ценностями творчества, переживания и отношения, которые формируют вторую триаду логотерапии и определяют пути обретения смысла жизни: *отдавать миру результаты своего труда* (ценности творчества), *брать от мира встречи и переживания* (ценности переживания) и *занимать позицию* по отношению к тяжелому положению, которое невозможно изменить (ценности отношения) [Франкл В., 1990, с. 300]. Третий элемент триады дает основание утверждать, что человек, лишенный доступа к ценностям творчества и переживания, имеет «...смысл ... пройти через страдание, не сгибаясь» [Франкл В., 1990, с. 300].

Ценности отношения («трагическая триада») предполагают «осмысленное отношение к боли, вине и смерти» [Франкл В., 1990, с. 302], образуя третью триаду логотерапии. В случае боли человек занимает позицию по отношению к судьбе, которую по определению нельзя изменить, в

случае вины — по отношению к самому себе, что поддается изменению [Франкл В., 1990, с. 302]. Перед лицом смерти человек занимает позицию по отношению к своему прошлому, в котором совершившееся «...неотторжимо сохраняется в полной безопасности и надежности» [Франкл В., 1990, с. 303].

Однако универсального смысла жизни не существует. Для отдельного человека вопрос имеет смысл «...только по отношению к какой-либо конкретной ситуации и по отношению лично к нему» [Франкл В., 1990, с. 189]. Проблема смысла жизни смыкается с человеческой повседневностью.

Насущной задачей человека в антропологии В. Франкли признается «... осуществление смысла и реализация ценностей» путем свободного принятия решений [Франкл В., 1990, с. 115–116]. Также подчеркивается необходимость «...воспринять 10000 заповедей, заключенных в 10000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь» [Франкл В., 1990, с. 39]. Один из важнейших тезисов логотерапии состоит в том, что цель выдвигает сама жизнь: «...дело ... в осуществлении необходимости — того единственного, что нужно в данный момент ... стремиться всякий раз не к возможному, а кциальному» (курсив мой. — В.Д.) [Франкл В., 1990, с. 70]. Иначе говоря, «у каждой ситуации есть только один смысл — ее истинный смысл» [Франкл В., 1990, с. 293]. С данных позиций критикуется доминирование в мотивационной сфере человека стремления к наслаждению, счастью, самоактуализации, предельным переживаниям, здоровью и чистой совести [Франкл В., 1990, с. 54–61], которые «...достижимы лишь как результат, но не как интенция» [Франкл В., 1990, с. 119]. В результате насущной задачей человека становится ответственный выход навстречу миру: «если я хочу стать тем, чем я могу, мне надо делать то, что я должен» [Франкл В., 1990, с. 120]. В результате соединения утверждений в начале и конце абзаца получается, что насущной задачей человека является обеспечение ответственности при принятии свободного решения.

Для концептуального осмысливания проблемы насущных задач человека необходимо понять решение В. Франкли вопроса о соотношении разума и воли. С одной стороны, с рационалистических позиций отвергается крайний волюнтаризм Ж.-П. Сартра: «нельзя стремиться к стремлению. А чтобы обнаружить стремление к смыслу, необходимо выявить сам смысл»

[Франкл В., 1990, с. 63]. С другой стороны, воля — в форме устремленности к призванию — оказывается значимее рационального познания: «...нахождение смысла — это вопрос не познания, а призвания. ... Смысл ... выступает для человека как императив, требующий своей реализации» [Франкл В., 1990, с. 11]. Синтез разума и воли В. Франкл выражает формулой «мудрость сердца» [Франкл В., 1990, с. 88]. Однако разум и воля не рядоположены, а связаны как программа и средство ее реализации: «каждая ситуация — это призыв: сначала — услышать, затем — ответить» [Франкл В., 1990, с. 88]. В конечном итоге воля и разум соединяются в мышлении, понимаемом как эмоциональная «логика сердца» [Франкл В., 1990, с. 227].

Последняя объясняет парадоксальную ситуацию: ценности отношения выше ценностей творчества и переживания, т.е. осуществление себя важнее успеха, а отчаяние переживается острее неудачи. В результате жизнь страдающего человека — *Homo patiens* — может быть более осмысленной, чем жизнь компетентного человека — *Homo sapiens*. Подобное понимание — следствие многомерного понимания ценностей человеческого существования, где ценности отношения расположены перпендикулярно ценностям творчества и переживания [Франкл В., 1990, с. 303]. В результате В. Франкл противопоставляет феномен «отчаяния, несмотря на успех» феномену «осуществления, несмотря на неудачу» [Франкл В., 1990, с. 304–305].

Философская антропология

Виктора Франкла: между платонизмом и аристотелизмом

Перейдем к описанию философско-антропологических представлений В.Э. Франкла на языке платонистской и аристотелистской традиций понимания человека (вторая задача).

Основные вопросы философской антропологии, рассмотренные при анализе первой задачи, традиционно рассматриваются попарно: «сущность — существование человека» (онтологическая диада) и «предназначение — насущные задачи человека» (аксиологическая диада). Хотя очевидно, что диады разделяются логически, но не онтологически.

Начнем с онтологической диады. В понимании сущностной структуры у В. Франкла сочетаются элементы аристотелизма и платонизма. Утверждение «...духовная личность не может осуществлять себя, минуя обусловленность психо-

физической организации...» [Франкл В., 1990, с. 101] является версией центрального тезиса антропологии аристотелизма: человек есть двуединство души и тела при верховенстве души.

Противопоставление «психофизического организма» и «духовной личности» [Франкл В., 1990, с. 105; Замалиева С.А., 2012, с. 291] с оговоркой, что полное соответствие тела и духа возможно лишь для «просветленного» тела, является платонистским [Франкл В., 1990, с. 101]. Соответствует платонизму и утверждение, что духовное (В. Франкл принципиально избегает понятия «дух» из-за его субстанционалистских коннотаций) — это не онтическая реальность, а онтологическая бытийность, не обладающая субстанциональным характером [Франкл В., 1990, с. 112].

В результате сущностная структура человека понимается как телесно-душевно-духовное целое, т.е. соответствует синтезу платонизма и аристотелизма при доминировании концептуальных установок последнего.

Динамика человеческого существования является двухаспектной: самоотстранению соответствует интроспективный разум (платонизм), а самотрансценденции — направленное в мир экстравертное сердце (аристотелизм). О самотрансценденции В. Франкл говорит чаще и утверждает, что «...сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции» [Франкл В., 1990, с. 51]. Однако у истоков последней оказывается основанное на платонически понимаемом разуме самоотстранение. В результате активность разума — это начало пути, завершающегося работой сердца. Налицо синтез платонизма и аристотелизма в понимании существования человека, с позиций которого В. Франкл отвергает радикальный платонизм: потенциализм, акцентирующий преформистский характер человеческих способностей, и калейдоскопизм, признающий решающую роль внутрипсихической активности для существования человека.

В целом в понимании В. Франклом человеческого существования аристотелизм преобладает над платонизмом. Но, выражаясь метафорически, платонически понимаемая работа интровертного разума — это почва, на которой произрастают цветы деятельности экстравертного сердца (аристотелизм). Хотя при гармоничном развитии человека самоотстранение налагается на предшествующий опыт, т.е. является вторичным феноменом онтогенеза.

При этом «...возможность трансцендировать себя к логосу...» в форме осуществления смысла

или в общении-встрече, т.е. в любви [Франкл В., 1990, с. 323] лишь внешне тождественна платоновскому эросу, восходящему от имманентно существующих прекрасных тел к трансцендентным эйдосам. Причиной является не только имманентный характер трансценденции, но и иное понимание конечной инстанции трансценденции. «Логос» В. Франкла есть антропологический феномен, хотя онтологический аспект существования не отрицается: «...духовное сущее “как-то” соприсутствует иному сущему» [Франкл В., 1990, с. 95]. Тезисы об «осуществлении необходимости» и об «истинном смысле» каждой ситуации сопрягают антропологическую реальность с онтологической. В результате происходит соединение интрапсихического выбора отдельного человека и объективной реальности.

Перейдем к интерпретации аксиологической диады. Рассматривая проблему смысла жизни человека, В. Франкл как психолог отвергает платонистскую программу восхождения к родовой сущности, к первообразу человека. Для него человек — это реальная и неповторимая личность, а не платоновский эйдос. Поэтому В. Франкл склоняется к аристотелистски фундированной программе индивидуализирующей антропологии, в которой понимание вещей как субстанций объединяется с энтелиехией: «человек уникален как в сущности, так и в существовании» [Франкл В., 1990, с. 287]. В результате проблема смысла жизни решается радикально-плюралистически: сколько людей, столько и вариантов смысла жизни. Вместе с тем размышления В. Франкла о метасмысле и отказ от дилеммы «теистическое – антитеистическое» [Франкл В., 1990, с. 91; Shea J.J., 1975, р. 184–185] поворачивают понимание В. Франклом проблемы смысла человеческой жизни в сторону платонизма. Однако говорить о движении в данном направлении проблематично: Бог как совесть находится внутри человека, и он(а) обретается в процессе жизненного пути [Франкл В., 1990, с. 38].

Понимание насущных задач человека как «...осуществление смысла и реализация ценностей» путем свободного принятия решений [Франкл В., 1990, с. 115–116] также носит энтехиальный характер (аристотелизм). Констатация существования «10000 заповедей для 10000 ситуаций» оппозиционна не только религии, но и фундирующей ее антропологии платонизма. Аристотелистски фундированное утверждение о том, что «...нет такой вещи, как универсальный смысл жизни, есть лишь уникальные смыслы индивиду-

альных ситуаций» [Франкл В., 1990, с. 288], соответствует призыву В. Франкла реализовать ответственность при принятии свободного решения.

Подведем итоги. При интерпретации франкловского понимания сущности и существования человека с позиций платонизма и аристотелизма получаем, что аристотелистские основания непротиворечиво дополняются платонизмом, приспособленным к имманентному пониманию существования человека.

В свою очередь, интерпретация представлений В. Франкла о смысле жизни и насущных задачах человека позволяет утверждать, что платонистское стремление к смыслу как единственно необходимому для данной ситуации реализует аристотелистски фундированную программу индивидуации (К.Г. Юнг). Онтологически смыслы — в соответствии с установками аристотелизма — носят индивидуально-неповторимый и имманентный миру характер. Каждый отдельный смысл — часть «логоса» как «объективной духовности», имманентной миру и заключающей в себе необъятность смыслов [Франкл В., 1990, с. 322]. В результате человеком движет стремление к смыслу как кциальному (платонизму) и реализующимся в конкретный момент времени и индивидуально-неповторимым способом (аристотелизм).

На основе соединения двух выводов получаем два утверждения. В аспекте сущности и существования человека (онтологическая диада) аристотелизм как ведущая концептуальная программа дополняется непротиворечащими ему представлениями платонизма. При рассмотрении смысла жизни и насущных задач человека (аксиологическая диада), напротив, ведущим является платонизм, существенно ограниченный аристотелистским контекстом.

Виктор Франкл как «спаситель платонизма» в ситуации «аристотелистского поворота» неклассической философии

На основе проведенного анализа возможно определение места философско-антропологических представлений В. Франкла в историческом диалоге платонизма и аристотелизма (третья задача).

Важно осознавать, что начиная с философии Нового времени платонизм и аристотелизм влияют на философские представления о человеке опосредованно, через конкретно-исторические варианты их синтеза (Р. Декарт, Б. Паскаль, И. Кант). В неклассической философии синтез двух традиций нередко носит многоуровневый

характер, объединяя конкретные синтезы в рамках и классического, и неклассического понимания человека (З. Фрейд, Э. Гуссерль, К.-Г. Юнг, А. Адлер, философская антропология, экзистенциализм, постмодернизм).

Понимание сущностной структуры человека как телесно-душевно-духовного целого заимствуется В. Франклом из философии Н. Гартмана и М. Шелера [Франкл В., 1990, с. 48]. Однако первоисточником подобного понимания является полемика с З. Фрейдом и А. Адлером, для которых человек есть телесно-душевное существо. З. Фрейд делает акцент на биологическом измерении человека, а А. Адлер — на социальном, но при этом оба автора не рассматривают духовное измерение человека, т.е. мыслят редукционистски. Поэтому исходной точкой размышлений В. Франкла является принцип антиредукционизма, в котором «...можно обобщить лейтмотив работы Франкла и даже всей его жизни» [Лэнгле А., 2011, с. 200]. В понимании самого В. Франкла редукционизм «...укорачивает человека ни много ни мало на специфически человеческое измерение» [Франкл В., 1990, с. 47].

Соединение психодинамического подхода З. Фрейда и А. Адлера с представлениями о духовном измерении человека позволяет В. Франклу пойти дальше своих предшественников: стремление к наслаждению (З. Фрейд) или к власти (А. Адлер) «...являются лишь производными от первичного, главного интереса человека — его стремления к смыслу» [Франкл В., 1990, с. 57].

Но при этом духовное не понимается В. Франклом спиритуалистически. Аристотелистски фундированый тезис об обусловленности духовной личности ее психофизической организацией закономерен в контексте интереса постнеклассической философии к проблеме телесности (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти).

Рассмотрим существование человека. В. Франкл синтезирует шелеровское представление о духовном характере человеческого существования с представлениями Э. Гуссерля об интенциональности: «духовное сущее ... интенционально по своей сущности...» [Франкл В., 1990, с. 95]. И далее: «...духовное сущее реализует себя в соприсутствии, и это соприсутствие духовного сущего является его исконной способностью, его собственным первейшим достоянием» [Франкл В., 1990, с. 95]. Хотя признание соприсутствия «исконной способностью» духовного сущего далеко от представления Декарта о врожденных идеях, но оно отрицает аристотелистски

фундированное представление Дж. Локка о человеческом сознании как *tabula rasa*. Также следует понимать, что М. Шелер соединяет платонистские представления о духовном измерении человека с аристотелистскими представлениями о его телесности. Аналогичным образом мыслит человеческое существование и В. Франкл.

Анализ онтологической диады «сущность – существование человека» позволяет рассматривать В. Франкла как «спасителя платонизма» в понимании человека перед натиском фундированного аристотелизмом эмпиризма и сциентизма в современной ему психологии (З. Фрейд, А. Адлер). В данном устремлении франкловская антропология не уникальна и является продолжением соответствующей традиции в истории философии (Бонавентура, Р. Декарт, И. Кант, Э. Гуссерль, М. Шелер). Закономерно и то, что В. Франкл выступает оппонентом «психологизма» в психологии как редукции человека к психофизическому измерению.

В рассмотрении проблемы смысла человеческой жизни В. Франкл как естествоиспытатель не дает ответа на вопрос о наличии или отсутствии Бога в его традиционном онтологическом понимании, допуская его существование в интрапсихической реальности (в форме совести или интимного собеседника для общения [Франкл В., 1990, с. 126]). Интерес В. Франкла к проблеме совести позволяет проводить параллели между антропологией В. Франкла и кордоцентрической традицией в философии (Августин Аврелий, Бонавентура, Г.С. Сковорода, П.Д. Юрьевич, М. Шелер). Хотя — в духе неклассической философии — одновременно признается значение разума как основы деятельности совести (термин «ноэтический»).

Утверждение В. Франкла о существовании 10000 заповедей для 10000 ситуаций при осмыслении насущных задач человека противостоит религиозному сознанию, для которого смысл онтологически задан монистическим первоисточником. Стремление к необходимости и кциальному есть вариант деонтологического подхода, соответствующего традиции И. Канта. Кроме того, стремление «осуществить необходимость» позволяет проводить параллели с представлениями о «жизненном мире» в генетической феноменологии Э. Гуссерля. Стремление вернуться к проблемам ценности и смысла объединяет позиции Э. Гуссерля и В. Франкла.

В результате при рассмотрении аксиологической диады «предназначение – насущные задачи человека» констатация имманентного характера

насущных задач человека (аристотелизм) сочетается со стремлением обрести индивидуально-неповторимый смысл в понимании человеческого предназначения (платонизм). Но, в отличие от аристотелизма, эвдемонизм как путь самореализации человека отвергается В. Франклом ради платонистски фундированного деонтологизма. В свою очередь, в отличие от платонизма, смысл понимается В. Франклом не монистически-онтологически (как единый для всех и независимый от человека), а плюралистически-антропологически (как множественный и индивидуально открываемый). В последнем тезисе В. Франкл следует аксиологическому онтологизму М. Шелера, в соответствии с которым ценности рассматриваются как феномен человеческого бытия. Также следует подчеркнуть, что плюралистически-антропологическая трактовка проблемы смысла предвосхитила имманентно-событийное понимание смысла Ж. Делёза [Делёз Ж., 2011].

Выводы

Подведем итоги. Понимание человека В. Франклом есть синтез естественно-научного и философского понимания, который потенциально совместим с религиозной антропологией. Параллель с философией И. Канта налицо. Также В. Франкла в философско-антропологическом контексте правомерно назвать «адвокатом духовного» [Лэнгле А., 2011, с. 208].

Объединение представления о триединой целостности (структура сущности человека) с тезисом о напряжении между «горизонталью организма» и «вертикалью духа» (основа существования человека) при рассмотрении онтологической диады позволяет говорить об *ортогонально-холистической антропологии*. Последнюю не следует понимать абстрактно-метафизически, поскольку существование человека предполагает «...существование ... единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» [Франкл В., 1990, с. 48].

По итогам анализа аксиологической диады «предназначение – насущные задачи человека» человек предстает как *существо интенционально-духовное*: стремление к смыслу может завершиться его обретением. Названное стремление и его возможный результат характеризуют динамическое измерение человека в ортогонально-холистической антропологии В. Франкла, которое формирует и поддерживает «вертикаль духа».

В целом правомерно утверждать, что В. Франкл прививает ветвь платонизма к древу естественно-научного аристотелизма в понима-

нии человека. В результате преобладающие концепты аристотелизма дополняются платонистским представлением о духовном измерении человека. Данный вариант синтеза платонизма и аристотелизма в историческом контексте соответствует «аристотелистскому повороту» не-классической философии.

Интегральный результат философско-антропологических представлений В. Франкла — образ человека ноэтического, *Homo poeticus* — человека светской духовности, главной способностью которого является совесть. Причастность *Homo poeticus* смыслам делает его похожим на *Homo religiosus* (человека религиозного), но индивидуально-номиналистическое понимание смысла, отрицающее наличие вне- и надчеловеческих смыслов, не позволяет отождествить два образа человека.

Концептуальные представления и практический опыт В. Франкла как «поверенного человечности» [Лэнгле А., 2005] особенно ценные в контексте множественности практик современного человека в обществе потребления. Тезис В. Франкла о том, что человек есть «единство вопреки многообразию», противостоит постмодернистскому представлению о человеке как о шизофренике (Ж. Делёз) или «расщепленном дивиде» (Ю. Кристева). Также философско-антропологические представления В. Франкла могут послужить методологической основой анализа проблемы мотивации в социономических профессиях [см., напр.: Гончарова Н.А., Костылева И.В., 2015].

Остается открытym вопрос о концептуальном понимании реализации человеческой экзистенции в мире конвергентных технологий в контексте философско-антропологических представлений В. Франкла, который может стать предметом отдельного исследования.

Список литературы

Алейник Р.М. Натуралистский поворот в философской антропологии // Философская мысль. 2013. № 3. С. 139–169.

Бабалаева М.В. Виктор Франкл: философское истолкование смысла страдания: дис. ... канд. филос. наук. М.: Ин-т философии Рос. академии наук, 2008. 197 с.

Буржуазная философская антропология XX века / отв. ред. Б.Т. Григорьян. М.: Наука, 1986. 295 с.

Вальверде К. Философская антропология. М.: Христианская Россия, 2000. 411 с.

Гончарова Н.А., Костылева И.В. Аксиологические основания надежности личности сотрудников

полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 7–11.

Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академ. проект, 2011. 472 с.

Замалиева С.А. Учение Виктора Франкла о человеке: философско-антропологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2012. 19 с.

Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. М.: РОССПЭН: Ин-т экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. 247 с.

Лэнгле А. Виктор Франкл — поверенный человечности // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 107–112.

Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.

Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. 287 с.

Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина-нон-фикшн, 2017. 338 с.

Франкл В. Страдания от бессмыслицы жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. 105 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Шелер М. Человек и история // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 132–154.

Maslow A.H. Comments on Dr. Frankl's Paper // Journal of Humanistic Psychology. 1966. No. 6. P. 107–112.

Massey R.F. A Critique of Logotherapy as a Personality Theory // International Forum for Logotherapy. 1988. Vol. 11(1). P. 42–52.

Shea J.J. On the Place of Religion in the Thought of Viktor Frankl // Journal of Psychology and Theology. 1975. Vol. 3. P. 179–186.

Получено 27.03.2018

References

Aleinik, R.M. (2013). *Naturalistskiy poverot v filosofskoy antropologii* [Naturalistic' Turn of Philosophical Anthropology]. *Filosofskaya mysl* [Philosophical thought]. No. 3, pp. 139–169.

Babalaeva, M.V. (2008). *Viktor Frankl: filosofskoe istolkovanie smysla stradaniya: dis. ... kand. filos. nauk* [Viktor Frankl: philosophical interpretation of the suffering's meaning: dissertation]. Moscow: Institute of Philosophy RAS, 197 p.

Deleuze G. (2011). *Logika smysla* [The Logic of Sense]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 472 p.

Goncharova, N.A. and Kostyleva, I.V. (2015). *Aksiologicheskie osnovaniya nadezhnosti lichnosti sotrudnikov politsii* [Axiological grounds for the personal reliability of a police officer]. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh* [Psychopädagogics in Law Enforcement]. No. 2 (61), pp. 7–11.

Grigoryan, B.T. (ed.) (1986). *Burzhuaznaya filosofskaya antropologiya XX veka* [The bourgeois philosophical anthropology of the twentieth century]. Moscow: Nauka Publ., 295 p.

Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskakh smysla: sb. [Man's Search for Meaning: col.]*. Moscow: Progress Publ., 368 p.

Frankl, V. (1997). *Doktor i dusha* [The Doctor and the Soul]. Saint Peterburg: Yuventa Publ., 287 p.

Frankl, V. (2017). *Doktor i dusha: Logoterapiya i ekzistentsialnyy analiz* [The Doctor and the Soul: Logotherapy and existential analysis]. Moscow: Alpina-non-fikshn Publ., 338 p.

Frankl, V. (2011). *Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni. Aktualnaya psikhoterapiya* [The Unheard Cry for Meaning. Actual psychotherapy]. Novosibirsk: Siberian University Publ., 105 p.

Frankl, V. (2000). *Volya k smyslu* [The Will to Meaning]. Moscow: Aprel-press Publ., EKSMO-Press Publ., 368 p.

Längle, A. (2011). *Viktor Frankl. Portret* [Viktor Frankl. Portrait]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 247 p.

Längle, A. (2005). *Viktor Frankl — poverenny chelovechnosti* [Viktor Frankl — Advocate for Humanity]. *Voprosy psikhologii*. No. 3, pp. 107–112.

Maslow, A.H. (1966). Comments on Dr. Frankl's Paper. *Journal of Humanistic Psychology*. No. 6, pp. 107–112.

Massey, R.F. (1988). A Critique of Logotherapy as a Personality Theory. *International Forum for Logotherapy*. Vol. 11 (1), pp. 42–52.

Scheler, M. (1993). *Chelovek i istoriya* [Man and History]. *THESIS*. No. 3, pp. 132–154.

Shea, J.J. (1975). On the Place of Religion in the Thought of Viktor Frankl. *Journal of Psychology and Theology*. Vol. 3, pp. 179–186.

Valverde, K. (2000). *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. Moscow: Khristianskaya Rossiya Publ., 411 p.

Zamalieva, S.A. (2012). *Uchenie Viktora Frankla o cheloveke: filosofsko-antropologicheskiy analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The doctrine of Victor Frankl about man: a philosophical-anthropological analysis: Abstract of Ph.D. dissertation]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 19 p.

Received 27.03.2018

Об авторе

Долин Вячеслав Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин

Белгородский юридический институт МВД России
им. И.Д. Путилина,
308024, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: v.a.dolin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7106-0623

About the author

Vyacheslav A. Dolin

Ph.D. in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian, Social and Economic Sciences

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation named after I. D. Putilin,
71, Gorky str., Belgorod, 308024, Russia;
e-mail: v.a.dolin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7106-0623

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Долин В.А. Философско-антропологические представления Виктора Франкла: опыт исторической реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 327–336.

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-327-336

For citation:

Dolin V.A. Philosophical and anthropological notions of Viktor Frankl: experience of historical reconstruction // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 327–336.

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-327-336